

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ПРИЗНАКА-НОМИНАЦИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОБЛИКА ЛИЦА, СВЯЗАННОГО С ЕГО ОБЩЕЙ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКОЙ ОКРУЖАЮЩИМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ БОРИСА АКУНИНА)

К.А. Маташ

Статья посвящена содержательной динамике фразеологизмов признака, репрезентирующих облик человека в идиостиле постмодерниста Бориса Акунина: проанализированы и описаны особенности формирования семантики номинаций в процессе осложнения и усложнения оценочной характеристики.

Ключевые слова: фразеологический признак, семантика, дискурс, идиостиль.

Ведущим направлением в лингвистических работах на рубеже XX–XXI веков стал антропоцентризм: в фокусе исследований должен быть и оказывается субъект как центр всего существующего в мироздании. Каждый человек обладает своими собственными, специфическими, отличительными свойствами и качествами, т. е. признаками, которые делают его уникальным, особенным, не похожим на других людей. **Фразеологизмы признака, или семантические дифференциалы** [12], активно формируют пространство языковой картины мира, номинируют различительную качественную характеристику предметности, ибо центральной идеей антропоцентрики является связь всего сущего с человеком: «человек запечатлел в языке свой физический облик, свои внутренние состояния, свои эмоции, свой интеллект, свое отношение к предметному и не предметному миру, природе – земной и космической, свои действия, свое отношение к коллективу людей и другому человеку» [7, с. 1].

Предмет анализа в статье – семантический объем фразеологизмов признака, в котором выявляются постоянные и изменяемые свойства, таким образом, предмет исследования – семантика во всех ее проявлениях, связанных с **реализацией** различительной характеристики лица, обусловленная своеобразием функционирования указанных единиц в художественном пространстве произведений Бориса Акунина.

В процессе анализа была выявлена одна из самых представленных количественно и семантически разноплановая группа единиц, называющихся **«Положительные номинации облика лица, связанные с его качественной общей положительной оценкой окружающими»**, ибо весь индивидуальный стиль Б. Акунина постулирует семантический антропоцентризм, восходящий к идее Томаса Куна: «Движущей силой развития науки являются люди, образующие научное сообщество, а не нечто, заложенное в саму логику развития науки» [8]. Иллюстративным примером приведенного тезиса в текстах произведений Б. Акунина являет-

ся, по наблюдению, фразеологизм (*очень*) (*даже*) *недурен (-а; -ы) собой (собой (собой (собой) недурен, -а; -ы)*, который имеет сокращенную парадигму, то есть не реализует падежных изменений. В словаре Т.Е. Помыкаловой представлена первоначальная атрибуция анализируемого фразеологизма признака: **«Недурён (-а; -ы) собой (собой)»** (сокращенная парадигма) – «приятный внешностью, лицом, симпатичный». I класс. Семантический подкласс «Качественная внешняя характеристика человека или живого существа по его внешним данным». Группа «Качественная характеристика человека или живого существа по данным его лица, общей внешности» («Характеристика облика человека или живого существа»). Син.: **недурной наружности**. *Марья Дмитриевна вышла за него [Калитина] по любви: он был недурен собою, умен и, когда хотел, очень любезен* (И. Тургенев. Дворянское гнездо)» [11, с. 210]. Анализ материала авторской картотеки позволил **расширить** содержательный объем указанной единицы, в котором обнаружены и не зафиксированные словарем смыслы. Выявить новые смыслы анализируемого фразеологизма признака помогают разнообразие факторы: валентностная характеристика, общий фон дискурсивного сегмента, окружение фразеологической единицы, поскольку «контекстуальное окружение диктует мотивировку семантики фразеологической единицы, выявляет в ней скрытые смыслы актуализирует новые или сгущает давно и хорошо знакомые» [9, с. 101], и, разумеется, жанр криминального романа, для которого **описание облика** человека является сюжетным семантическим кредо. Включение в структуру анализируемого фразеологизма признака бывшего наречия *очень* действительно «сгущает» выявленные смыслы, отмеченные в словаре Т.Е. Помыкаловой. Полагаем, что смысл «приятный внешностью, симпатичный» в дискурсе произведений Б. Акунина усиливается, реализуется семантически более «концентрированный смысл» – «весьма симпатичный, производящий впечатление своим лицом на окружающих, чрез-

вычайно нравящийся (номинация облика) + жизнерадостный, как правило, любящий жизнь (положительное эмоциональное состояние) (дискурсивный индивидуальный смысл)». По валентностной характеристике данный фразеологизм признака, по картотеке, соотносится с именем собственным Гасан-бей. Номинация положительного облика лица, выраженная фразеологизмом (*очень*) (*даже*) *недурен (-а; -ы) собой (собой (собой) недурен, -а; -ы)*, находится в окружении других языковых знаков, также характеризующих субъект положительно – *отважен и превосходно исполнял итальянские армии*. Указанное сращение смыслов выявляется по широкому дискурсу: как показало наблюдение, частное значение фразеологизмов признака, номинирующих облик человека, чаще всего не бывает семантически «чистым»: содержание осложняется в зависимости от дискурсивной ситуации. В частности, для анализируемого фразеологизма важны при выявлении семантики дискурсивные характеристики: *пользовался популярностью у красавиц* и др. В целом фразеологический признаковый знак всегда вместе с другими единицами участвует «в оказании убеждающего воздействия на адресата» [8], номинирует характеристики субъекта и, тем самым, аргументирует развиваемую идею антропоцентризма, провозглашающей человека центром вселенной. *Звали офицера Гасан-бей, красавице Михри-ханум он приходился братом и у придворных прелестниц пользовался невероятной популярностью, ибо был **очень недурен собой**, отважен и превосходно исполнял итальянские армии. Все называли Гасан-бея просто Черкес* [5, с. 55].

Исследуемое текстовое пространство дает основание **аргументировать лингвистически** реализацию семантики названного фразеологизма признака, связанную с идеей подобия, которая значительно конкретизирует оценку облика субъекта «весьма симпатичный, производящий впечатление своим лицом на окружающих, чрезвычайно нравящийся (номинация облика) + похожий на известного человека, который считается симпатичным». Прокомментируем содержание единицы материалом: *Один корнет, правда, читал Ламартина и даже слышал про Шопенгауэра, он и ухаживал тоньше, чем другие, но Варя потоварищески объяснила ему, что едет к жениху, и после этого корнет вел себя безупречно. А **собой** был **очень даже недурен**, на Лермонтова похож. Да бог с ним, с корнетом* [5, с. 6–7].

Более **высокую** степень признака выражаемой качественной оценки окружающими облика человека, по сравнению с семантикой фразеологизма (*очень*) (*даже*) *недурен (-а; -ы) собой (собой (собой) недурен, -а; -ы)*, номинирует фразеологический признаковый знак *хорош (-а; -и) собой (-ю) (собой (-ю) хороши, -а; -и)*, выявленный в идиостиле Б. Акунина и являющийся фразеологизмом, подтверждающим общую направленность всех произведений писателя – описать облик чело-

века-персонажа не только представлением черт, но и выразить языковыми знаками какую-либо оценку – отношение к внешности субъекта. Семантический объем названной фразеологической единицы интерпретируем таким образом: «красивый, обращающий на себя внимание»: *Усопший [генерал Соболев] подолгу жила в Петербурге, в древней столице бывал только наездами, однако же Москва любила его сильнее, чем холодный чиновный Питер, любила самозабвенно, по-бабьи, не очень задумываясь о достоинствах своего кумира. Достаточно того, что был он **хорош собой** и славен победами, а более всего полюбился москвичам Соболев тем, что чувствовали они в нем истинно русского человека, без чужестранных фанаберий и экивоков* [4, с. 98]. *Тут гусар сделал паузу, выжидающе глядя на барышню красивыми, нахальными глазами. Варя ждала, что последует дальше. – **Хорош собой**, опять же брונет. Его б в гусарский мундир – и был бы совсем молодец, – решительно вел свою линию Зуров. – Это он сейчас ходит мокрой курицей, а видели бы вы Эразма прежним! Пламень! Аравийский ураган!* [5, с. 84].

В дискурсе указанная фразеологическая единица реализует свойство гендерности – знак номинирует характеристику облика мужчины, это аргументируется не только грамматической выраженностью нулевой флексии, но и, особенно выразительно, – другими фразеологизмами признака, лексемами и словосочетаниями – *славен победами; пламень; аравийский ураган*.

Анализируемый фразеологизм в грамматическом варианте женского рода также «подкрепляется» в гендерном аспекте (атрибутируется облик женщины) другими фразеологическими признаковыми знаками феминной семантики – *Скажите, к-комиссар, – сказал Фандорин, когда стих хохот (смеялись четверо: лейтенант Ренье, доктор Труффо, профессор Свитчайлд и мадам Клебер). – А что, Мари Санфон **так хороша собой**? Способна вскружить голову любому мужчине?* [2, с. 129].

В исследуемом материале представлен и вариант фразеологизма признака, который характеризуется иным, инверсивным, порядком следования компонентов – *собой (-ю) хорош (-а; -и)*. По наблюдению, изменение компонентного рядоположения обостряет степень проявления качественной оценки, делает ее выразительнее. В данном случае инверсия подчеркивает семантику компонента-прилагательного, усиливает ее, частица *да* и несколько снижает эту высокую степень качества, выражая значение «попутное присоединение к основному замечанию». Указанный вариант выступает в оппозиции отрицательным описываемым чертам облика субъекта, тем самым еще более акцентирует «усиленную» степень оценки: *Ракетку он [Фандорин] держал неправильно, по мячу бил слишком сильно, будто саблей рубил, однако по корту передвигался ловко, да и **собой был хороши**, следовало это признать* [1, с. 91].

Увеличенную градуальность выраженного признака-оценки окружающими облика человека репрезентирует, по материалу картотеки, единица *замечательно хорош (-а; -и)*, грамматически классифицируемая как знак с сокращенной парадигмой изменений. Как правило, в текстах произведений Б. Акунина другие лексические и фразеологические единицы указывают на то, что выражается именно оценка облика лица окружающими, участвующими в акте событийности, чаще всего, такими «указателями» оказываются глаголы и глагольные фразеологизмы (фразеологизмы-аналоги глагола, «процессуальные» – в другой терминологии [13], в частности, единицы зрительного восприятия – *залюбоваться; засмотреться; глаз не отвести; произвести эффект; ослабить эффект* и др.: *Это было неожиданно. Дипломат? По правде говоря, новые впечатления несколько ослабили изрядный (что уж скрывать) эффект, произведенный на Варю ее немногословным спутником, однако теперь она вновь им залюбовалась. Дипломат, отправившийся добровольцем на войну, – это, согласитесь, не часто бывает. Нет, определенно, все трое были замечательно хороши, каждый по-своему: и Фандорин, и Соболев, и д'Эвре* [5, с. 29].

В дискурсе произведений Б. Акунина обнаружен фразеологический **антоним** единице *хорош (-а; -и) собой (-ю) (собой (-ю) хорош, -а; -и)* – фразеологизм *нехорош (-а; -и) собой (-ю) (собой (-ю) нехорош (-а; -и)*, который образован самым распространенным приемом морфологического способа – включением в структуру отрицания НЕ приставочной характеристики. Для идиостиля Б. Акунина закономерностью является выражение языковыми знаками разного статуса подробного описания облика лица, которое завершает или, наоборот, начинает фразеологическая признаковая единица качественной оценки внешности персонажа окружающими или самим представляемым лицом. Прокомментируем высказанное положение: *Так вот, о сегодняшнем ужине. Французский буржуа, который в последнее время расхрабрился и стал что-то уж очень болтлив, принялся с самодовольным видом рассуждать о преимуществах старости над молодостью. «Вот я старше всех присутствующих, – сказал он снисходительно, этаким Сократом. – Сед, одутловат, **собой нехорош**, но не думайте, дамы и господа, что папаша Гош согласился бы поменяться с вами местами* [2, с. 43].

В художественном пространстве произведений Б. Акунина выявлен фразеологизм признака *чудо как хорош (-а; -ы) (как хорош (-а; -ы)*, представляющий собой структуру модального предложения. Указанная единица «косвенно-производной номинации» [6] первоначально атрибутирована в Словарном опыте Т.Е. Помыкаловой: «**Чудо как хорош (-а; -и)** (сокращенная парадигма) – «прелестный, чудесный, чрезвычайно нравящийся, вызывающий удовольствие».

III класс. Семантический подкласс «Качественная оценка кого/чего-либо». Группа «Качественная оценка предмета» («Позитивная качественная оценка предмета»). *Единственное место, куда выберется Наталия, – один из итальянских ресторанчиков, которые, по ее мнению, в Москве чудо как хороши* (Комсомольская правда, 15 марта, 2002, с. 11)» [10, с. 382]. В Словаре рассматриваемая единица определяет имя существительное неодушевленное и выражает положительную качественную оценку, связанную с выражением положительных же эмоций субъекта. По материалу картотеки, собранной по произведениям Б. Акунина, по валентностной характеристике, данная единица соотносится, прежде всего, с именем собственным лица – д'Эвре, ее частное значение квалифицируемым таким образом: «изысканно-красивый, привлекательный, холеный, вылощенный, имеющий возможность сохранять лоск в полевых военных условиях (последний квалификатор – индивидуальный смысл, обусловленный влиянием содержательной событийности)». Анализируемый фразеологизм признака содержит высокую степень оценочности, экспрессивности, что в первую очередь усиливается компонентом *чудо*, входящим в состав фразеологизма. Таким образом, наблюдение показало, что анализируемая единица выступает как **омоним 2 к омониму 1**, содержание которого выявлены Т.Е. Помыкаловой. Ср., *Варя с любопытством смотрела на француза, который подъехал последним. Француз (на рукаве повязка «Корреспондент № 32») был чудо как хороши, в своем роде не хуже Соболева: тонкий, с горбинкой, нос, подкрученные светлые усы с маленькой рыжеватой эспаньолкой, умные серые глаза* [5, с. 36]. Текстовое пространство произведений Б. Акунина дало возможность **подтвердить** существование фразеологизма признака-омонима **1**, также выражающего в романах писателя оценку предмету: *Ну уж пристроиться на какую-нибудь службу при главной квартире или, на худой конец, просто затеряться в тыловой сутолоке будет нетрудно, решила Варя и немедленно составила План, который на первых двух этапах был чудо как хороши, а на третьем завершился катастрофой* [5, с. 13]. *Чудо как хороши* – «чудесный, чрезвычайно нравящийся + удовлетворяющий всем условиям, жизненным обстоятельствам (последний квалификатор – индивидуальный смысл, обусловленный влиянием содержательной событийности)». Наблюдение текстовых фрагментов названной повести позволило выявить фразеологизм *чудо как хороши (-а; -и) (как хороши (-а; -и) 1*, номинирующий какую-либо **сверхположительную** оценку **предмета**, т. е. вступающий в отношения **омонимии** с единицей *чудо как хороши (-а; -и) (как хороши (-а; -и) 2*, который называет характеристику облика человека. Прокомментируем высказанное положение иллюстративным материалом: *Стол, накрытый в банкетной, был чудо как хороши. Кол-*

лежский советник взглянул мельком на поросенка, безмятежно дремлющего в окружении золотистых кружков ананаса, на устрашающую тушу заливного осетра, на замысловатые башни салатов, на красные клешни омаров и вспомнил, что из-за неудавшейся медитации остался без обеда [3, с. 252]. Чудо как хорош 1 – «богатый разнообразием, роскошный».

Как показал материал, интерпретация семантики фразеологизмов признака в идиостиле, безусловно, теснейшим «семантическим» образом связана со всем описанием облика человека, которое в произведениях Б. Акунина оказывается очень подробным и номинируется экспрессивно как фразеологизмами признака, так и фразеологизмами другой категориальной идеи, а также и оценочными лексемами. В каждом случае употребления исследуемых фразеологических знаков в содержательном объеме единицы обязательно выявляется индивидуальный смысл, обусловленный именно стилистикой жанра произведения писателя.

Литература

1. Акунин, Б. *Коронация, или последний из романов* / Б. Акунин. – М.: Захаров, 2006. – 448 с.
2. Акунин, Б. *Левифан* / Б. Акунин. – М.: Захаров, 2004. – 320 с.
3. Акунин, Б. *Особые поручения: Пиковый валет. Декоратор* / Б. Акунин. – М.: Захаров, 2009. – 366 с.
4. Акунин, Б. *Смерть Ахиллеса* / Б. Акунин. – М.: Захаров, 2005. – 430 с.
5. Акунин, Б. *Турецкий гамбит* / Б. Акунин. – М.: Захаров, 2005. – 273 с.
6. Алефиренко, Н.Ф. *Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры* / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Academia, 2002. – 394 с.
7. Арутюнова, Н.Д. *Введение* / Н.Д. Арутюнова // *Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке* / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левотина. – М.: Идирик, 1999. – С. 3–11.
8. Бобровская, Г.В. *Газетный дискурс в проблемном поле коммуникативно-прагматической лингвистики* / Г.В. Бобровская. – <http://linguaconf2011.flybb.ru/topic4.html>
9. Голованёва, М.А. *Когнитивно-стилистическая функция фразеологизмов в тексте драмы* / М.А. Голованёва // *Фразеология и когнитивистика: материалы 1-й Междунар. науч. конф. Т. 2. Идиоматика и когнитивная лингвокультурология*. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – С. 101–104.
10. *Мультимедийная энциклопедия*. – <http://www.polit.nnov.ru>
11. Помыкалова, Т.Е. *Русские ФЕ признака: словарный опыт: словарь* / Т.Е. Помыкалова. – Челябинск: Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2005. – 387 с.
12. Помыкалова, Т.Е. *Семантико-типологический аспект фразеологического признака в русском языке: моногр.* / Т.Е. Помыкалова. – Челябинск: ООО «РЕКПОЛ», 2006. – 223 с.
13. Чепасова, А.М. *Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов* / А.М. Чепасова. – Челябинск: ЧГПУ, 1974. – 101 с.

Маташ Кристина Александровна, соискатель кафедры русского языка и МПРЯ, Челябинский государственный педагогический университет (г. Челябинск). Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Т.Е. Помыкалова. E-mail: matash_kristina@mail.ru

*Bulletin of the South Ural State University
Series "Linguistics"
2013, vol. 10, no. 2, pp. 89–92*

PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE FEATURE-NOMINATIONS OF THE POSITIVE APPEARANCE CONNECTED WITH ITS GENERAL POSITIVE EVALUATION BY THE SURROUNDING PERSONS (BASED ON THE MATERIAL FROM BORIS AKUNIN'S BOOKS)

K.A. Matas, Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation, matash_kristina@mail.ru

The present article is devoted to the content dynamics of phraseological units of the feature representing the appearance of the person in the individual style of a postmodernist writer Boris Akunin. The author analyses and describes peculiarities of developing nominations semantics in the process of complication and amplification of the evaluative characteristic.

Keywords: phraseological characteristic, semantics, discourse, idiosyle.

Поступила в редакцию 17 декабря 2012 г.